

А. Ф. Кривоноженко

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧЕГО ФАКУЛЬТЕТА ПЕТРОГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В 1919–1922 гг.*

С победой Октябрьской революции 1917 г. начались коренные изменения во всех сферах российского общества. Особое внимание новой власти было уделено высшему образованию, которое в изменившихся социально-исторических условиях должно было дать стране интеллигенцию иного типа. Будучи крупнейшим вузом страны, Петроградский университет одним из первых начал испытывать на себе особенности советской реформы высшего образования, которая в итоге изменила вуз до неузнаваемости. Знаковым нововведением тех революционных лет стало появление в стенах высшей школы рабочих факультетов, проводников советизации системы высшего образования. Целью данной статьи является освещение различных сторон деятельности рабфака Петроградского университета в первые годы его существования.

Придя к власти, молодое советское правительство очень скоро стало применять активные меры для перестройки высшей школы. Лишенная прежней элитарности, она должна была открыть свои двери широким слоям населения для подготовки специалистов, лояльных к новой власти. Декрет СНК от 2 августа 1918 г. о новых правилах приема в вузы разрешал поступать в высшую школу любому человеку, чей возраст превышал 16 лет. Никаких документов о получении до этого среднего образования абитуриент мог не предъявлять [1, с. 56]. Данный декрет привел к значительному наплыву поступающих в вузы, однако, по сути, остался безрезультатным. Масса не готовых к восприятию университетской программы первокурсников быстро покинула стены вуза.

Для отсеянных слушателей были организованы подготовительные курсы. Петроградский университет поручил организовать такие курсы в 1918/1919 учебном году историко-филологическому институту, который в это время уже стал структурной единицей университета [2, л. 12].

Согласно вышедшему 11 сентября 1919 г. постановлению Наркомпроса «Об организации рабочих факультетов при университетах», главной целью рабфаков была подготовка «в кратчайший срок» пролетариата и крестьянства для поступления в высшую школу. Рабфак получал статус «автономного учебного вспомогательного учреждения», будучи при этом таким же факультетом вуза, при котором он открывался, как и все остальные [3, с. 442–443]. Необходимо отметить и другую цель создания рабочих факультетов. В них власть видела главного проводника пролетаризации высшей школы.

Петроградский университет открыл свой рабочий факультет 8 декабря 1919 г. [4, с. 39]. Перед этим была проделана большая организационная работа, которая осложнялась отсутствием опыта организации подобных учреждений и крайне тяжелыми условиями Гражданской войны, в которых оказался Петроград к 1919 г. Так, в сентябре

* Статья подготовлена в рамках выполнения работ по соглашению, заключенному с Министерством образования и науки РФ по заявке № 2012-1.4-12-000-3001-005 «Актуальные вопросы истории Российской государственности: IX–XX вв.», мероприятия 1.4 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.

© А. Ф. Кривоноженко, 2012

этого года при университете было создано организационное бюро, которое разработало основные положения для деятельности вновь создаваемого факультета, а также обеспечило его материальной базой. Рабфак разместился в части здания бывших Высших женских курсов на 10-й линии Васильевского острова.

Декретов, которые в деталях регламентировали бы создание рабфаков, в 1919 г. еще не было. Существовало лишь упомянутое постановление Наркомпроса «Об организации рабочих факультетов при университетах», в котором указывались цели и задачи создания рабфаков, их статус, а также намечены общие формы управления факультетом [3, с. 442–443]. Ввиду этого местные отделы народного образования во многом самостоятельно разрабатывали условия приема и программы рабфаков.

Для поступления на рабфак необходимо было предоставить рекомендацию от волостного совета о том, что поступающий «не эксплуатирует чужого труда и стоит на платформе советской власти». Кроме того, абитуриент должен был предоставить заявление о желании обучаться на рабфаке, а также пройти проверку знаний. Установленных сроков окончания приема документов для поступления на рабфак изначально установлено не было [5, л. 67]. Многие студенты рабочего факультета были направлены на обучение профсоюзными организациями заводов, советскими и партийными органами [6, с. 229].

Среди преподавателей рабфака были и профессора университета, и педагоги бывших училищ и гимназий. Для занятий по литературе, истории, социологии, истории социальных учений Отдел вузов Наркомпроса Северной области назначал преподавателей самостоятельно. По этой причине профессор Л. Н. Карсавин мог вести на факультете занятия лишь по русскому языку, но не по литературе [5, л. 7]. Из-за того, что Отдел прислал недостаточное количество преподавателей по указанным гуманитарным предметам, правление рабфака вынуждено было самостоятельно назначать недостающих педагогов. Например, для чтения лекций по социологии на рабфаке был привлечен П. А. Сорокин [5, л. 50 об.].

Со временем университетские профессора перешли на позиции консультантов факультета, поскольку специфика рабфака исключала широкое внедрение лекционно-го метода обучения и была более близка к курсу гимназий и училищ [7, с. 2].

Преподавательский состав рабфака университета не отличался стабильностью. В первые годы существования число преподавателей на нем колебалось от 80 человек в 1920 г. до 74 в 1922 г. Необходимо отметить высокий образовательный уровень преподавателей университета. В 1921 г. среди них был лишь один человек, не имевший высшего образования. Большинство преподавателей закончило даже два факультета. Педагогический стаж превышал 10, а зачастую 20 лет. Число коммунистов среди преподавателей рабфака в первые годы его существования было крайне незначительным. В 1920 г. их было всего два человека (2% общего количества), в 1921 г. — один (1%), в 1922 г. — четыре (5%). При этом число марксистов среди преподавательского состава стабильно увеличивалось: от 4 человек в 1920 г. до 15 в 1922 г. Кроме того, среди педагогов рабфака университета встречались те, кто разделял экономический материализм, дарвинизм, махизм, позитивизм, но абсолютное большинство предпочитало не раскрывать своих убеждений [8, л. 6].

Каким был рабфаковец начала 1920-х годов? Архивные материалы показали, что на первый курс в 1919 г. поступили не только рабочие. Их было лишь 32% общего состава принятых. Больше всего было «лиц нефизического труда» — 39%. Выходцы из деревни

составляли 29% курса. В следующем учебном году ситуация изменилась. Пролетариатом был уже каждый второй рабфаковец университета, количество крестьян и лиц нефизического труда снизилось до 21 и 29% соответственно. В 1921/1922 и 1922/1923 учебных годах показатели социального происхождения рабфаковцев не менялись: 54% рабочих, 19% крестьян и 27% лиц нефизического труда [9, л. 7]. Состав последней социальной группы был весьма многообразным, включая даже бывших дворян, чье социальное происхождение выявилось во время чистки рабфака в конце 1921 г. [10, л. 3]. Нередко рабфаковец был вчерашним красноармейцем или моряком. Кроме того, среди слушателей рабфака были люди, обладающие разными профессиями: металлисты, столяры, работники транспорта и швейного производства, наборщики, младший медицинский персонал, мелкие служащие [5, л. 78].

Говоря о половозрастном составе студентов рабфака, нужно отметить стабильность соотношения мужчин и женщин. Если в конце 1919 г. мужчин было 55%, а женщин — 45%, то в начале 1922 г. — 53 и 47% соответственно [8, л. 5]. Особенностью первого набора рабфаковцев стало большое число студентов, старше 31 года. Но уже в 1920/1921 учебном году процент таких студентов заметно падает — с 27 до 8%, что было следствием постановления СНК от 17 сентября 1920 г., снизившего возраст абитуриентов рабочих факультетов до 16 лет [11, с. 399]. В результате количество рабфаковцев в возрасте до 20 лет в 1920/1921 учебном году резко увеличилось — с 9% до 47% [9, л. 10].

Для характеристики студенчества рабфака университета существенно обратить внимание на партийный состав учащихся, поскольку советская власть видела в рабфаках один из главных способов насыщения университетов коммунистами. Цифры статистики свидетельствуют о том, что рабфак Петроградского университета не мог выполнить этой задачи, поскольку количество членов РКП(б) и комсомольцев на факультете было невелико. В 1919/1920 учебном году на рабфаке училось 13% коммунистов, 13% комсомольцев и 74% беспартийных студентов. В 1920/1921 г. количество членов РКП(б) увеличилось более чем в 2 раза — до 27%, но в 1921/1922 учебном году резко упало до 12% [9, л. 4], что объясняется выходом некоторого количества студентов из партии после Кронштадтского восстания, а также чисткой конца 1921 г.

Атмосфера в аудиториях рабфака значительно отличалась от традиций и норм, принятых на основных факультетах университета. Например, в стенах рабфака порой курили прямо в аудиториях. Правлению факультета пришлось разъяснять, что курить позволено лишь в коридорах. Поскольку среди студентов было много крестьян, руководство рабфака периодически вынуждено было разъяснять, что на сезонные полевые работы студенты рабочего факультета не отпускаются [12, л. 36 об.]. Часты были случаи исчезновения книг с полок аудиторий. Для предотвращения этого аудитории стали закрываться на внеучебное время [13, л. 25].

Вместе с тем случаи ненормативного поведения не были в порядке вещей. Более того, рабфаковцы, среди которых было уже много сложившихся людей, юность которых прошла в окопах нескольких войн, отличались высокой самоорганизацией и духом взаимопомощи.

Программы рабфака были довольно насыщенными. В большинстве своем те, кто пришел учиться на рабфак, имели за плечами лишь трехлетние школы и должны были посещать занятия по целому ряду предметов — математике, русскому языку и литературе, природоведению, физике, химии, истории, географии, истории народного хозяйства, социологии, современному социализму, новым языкам, латинскому языку, рисованию

и черчению [5, л. 95]. Курс преподавания предметов был порой сжат до предела. Специально для рабфака были изданы «краткие учебники по всем предметам» [13, л. 46].

Занятия проводились по сменам: первая смена начинала учиться в 10 час. утра и заканчивала в 15 час. 5 мин. Вечерняя смена училась с 15 час. 10 мин. до 20 час. 15 мин. Утренняя смена была среди слушателей более популярна, чем вечерняя. Президиум направлял часть студентов на учебу в вечернее время. Учеба в две смены диктовалась в том числе и трудностями с помещениями. Здание на 10-й линии было передано рабфаку не полностью. В связи с этим профессору Л. П. Карсавину, который входил в президиум рабфака как представитель университета, было поручено подыскать дополнительные помещения для проведения занятий [13, л. 2 об.]. Осенью 1920 г. рабфак получил помещения в доме № 55 по Большому проспекту Васильевского острова. Предполагалось, что новые аудитории будут использованы для перевода в них части студентов утренней смены [14, л. 1]. Кроме того, учебные помещения рабфака университета находились в доме № 6 по 7-й линии [11, л. 6 об.] и в здании № 41–43 на Среднем проспекте [12, л. 32].

Говоря о помещениях, которые занимал рабочий факультет Петроградского университета, необходимо упомянуть и общежития рабфака. Летом 1920 г. перед массовым набором студентов руководство факультета нашло новые здания под эти цели — ими стали дом № 61 на 8-й линии и дом № 66 на 5-й линии, который в то время называли «Нью-Йорк» [5, л. 84]. Со временем дом на 5-й линии стал главным общежитием рабфака.

Жизнь рабфаковцев в общежитии имела много трудностей. Как и другие студенты Петрограда, они вынуждены были отапливать свои комнаты «буржуйками». При этом на топливо шли все окрестные заборы, из-за чего руководству факультета постоянно приходили от населения жалобы на студентов [12, л. 24 об.]. Студенты вели активную общественную жизнь, устраивали кружки самодеятельности. Излюбленным местом прогулок рабфаковцев стало Смоленское кладбище. Оно располагалось сравнительно недалеко от общежития на 5-й линии и заменяло слушателям парк. Среди рабфаковцев было много любителей поэзии, которые с почтением относились к творчеству А. Блока. На могиле поэта на Смоленском кладбище нередко устраивались творческие литературные вечера [15, с. 92].

В голодающем Петрограде продовольственный вопрос был одним из самых острых. С дефицитом продовольствия столкнулись и рабфаковцы, несмотря на то, что 4 июля 1920 г. СНК перевел преподавателей и студентов рабочих факультетов на усиленные пайки [16, с. 34]. Хотя бы как-то выправить ситуацию с продовольственным снабжением рабфака должно было огородное хозяйство. В середине февраля 1920 г. общее собрание слушателей факультета постановило обратиться к правлению с просьбой о содействии в выделении земли под огород и семян [17, л. 9 об.]. Работа на огороде не у всех слушателей вызывала воодушевление. Видимо, особо к нему были расположены лишь приезжие из деревень. В итоге для поднятия трудовой дисциплины при обработке огорода его разделили на участки, чтобы определить норму для каждого слушателя [17, л. 20].

Меры принуждения иногда приходилось использовать и при заготовке дров, поскольку на рабфаковцев распространялась «дровяная повинность». Партийная ячейка добилась того, чтобы слушатели, не участвовавшие в работе по заготовке дров, лишались пайка хлеба к чаю. Исключение было сделано лишь для инвалидов [17, л. 3]. Заготовкой дров начинали заниматься в июне. При этом 50% заготовленных дров

бесплатно отдавали факультету. В первую очередь на заготовки направлялись студенты крестьянского происхождения, а также поступающие учиться на будущий учебный год. Нормы выработки были достаточно высоки: 3 куба на 4 человека [18, л. 14]. В других случаях за каждые 4 часа рубки дров слушатель получал одну связку дров себе [17, л. 30 об.]. Часто рабфак выезжал на лесозаготовки всем коллективом — и студенты, и преподаватели. В этом случае они работали в лесах под Гатчиной [5, л. 27].

Парторганизация играла на рабфаке определяющую роль. Она выступала организатором большей части общественных мероприятий. Заготовка дров, недели помощи рабфаку, Красной армии и т. д. — все это организовывалось большевиками факультета. Парторганизация РКП(б) выступала за создание образцовой дисциплины среди всех студентов рабфака, что иногда встречало в ответ определенный «негатив» [18, л. 16 — 17].

Серьезным испытанием и для парторганизации рабфака, и для всего факультета стало Кронштадтское восстание. Рабфаковцы-коммунисты, как члены ЧОН, участвовали в его подавлении. Часть рабфаковцев патрулировала во время этих событий улицы Василеостровского района. Во время Кронштадтских событий рабфак не был монолитен. Некоторые слушатели решили самовольно покинуть Петроград, и им было предложено не возвращаться обратно. Кроме того, во время этих событий у отдельных студентов наблюдались антисоветские настроения. Они также были отчислены [12, л. 24 об.].

Наконец, необходимо особо остановиться на отношении Петроградского университета к своему новому факультету. В советской историографии было принято считать, что на рабфак пришла преподавать наиболее демократично настроенная часть профессорско-преподавательского состава высшей школы. Действительно, рабфаковцам Петроградского университета преподавали А. А. Ухтомский, Л. В. Щерба, Н. А. Буш, Е. А. Энгель [19, с. 201]. Но профессорско-преподавательский состав университета, как было сказано выше, не был основой педагогического коллектива его рабочего факультета. Ученые шли к вчерашним рабочим и крестьянам из стремления передать им свои знания. Многие рабфаковцы проникались к ним глубокой симпатией. Наряду с этим среди профессуры Петроградского университета присутствовали и иные настроения относительно рабфака. В записке в комиссию по улучшению быта ученых, составленной в начале 1920 г., профессура университета сравнивала положение рабфака с положением привилегированных учебных заведений при царской власти. Документ говорит о том, что усиленный паек его сотрудников и слушателей вызывал зависть со стороны профессорско-преподавательского состава основных факультетов в условиях голодной зимы [20, л. 23].

Взаимоотношения между студентами рабфака и основных факультетов университета были весьма напряженными. Рабфаковцы, считая себя студентами университета, пытались участвовать в его общественно-политической жизни. Но та часть студенчества, которая училась на основных факультетах и занимала резко антисоветские позиции, отказывала рабфаковцам в этом праве [21, с. 24].

Краткий анализ различных сторон жизни рабфака Петроградского университета в 1919–1922 гг. позволяет сделать несколько выводов. Рабочий факультет университета вполне оправдал цель, с которой создавался: в социальном составе факультета уже со второго года его деятельности полностью преобладали рабочие и крестьяне. Пример рабфака Петроградского университета говорит о том, что в стенах высшей школы они не стали люмпенизированным элементом, хотя и не обладали тем культурным кодом, который был у студентов основных факультетов. Жизненный опыт, энергия, профес-

сиональные навыки и особое внимание со стороны властей позволили рабфаковцам организованно и конструктивно преодолевать трудности. Благодаря компетентным преподавателям студенты рабфака начали изучение курса средней школы с таким рвением, которое вызывало невольное уважение даже у их недоброжелателей. Наконец, анализ положения рабфака университета был бы не полон без указания на то, что сам вуз часто негативно относился к своему новому факультету из-за целого ряда причин, вызванных особенностями исторической эпохи.

Источники и литература

1. Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 1. М.: Гос. изд-во, 1919. 204 с.
2. Рукопись Л. А. Шилова о рабфаках // Архив Музея истории СПбГУ. Ф. Фик. Д. 486. Л. 12.
3. Постановление народного комиссариата просвещения об организации рабочих факультетов при университетах // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ). 1919. № 45. С. 442–443.
4. *Шилов Л. А.* Вовлечение рабочих и крестьян в университет // Вестн. Ленингр. ун-та. Вып. 1. История, язык, литература. 1969. С. 36–44.
5. Переписка с комиссариатом просвещения о работе рабфака // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6278.
6. *Киселев П. А.* На переключке дружбы // На штурм науки / под ред. В. В. Мавродина. Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. С. 229–230.
7. *Казмин Н.* Странички из воспоминаний // XV лет. Однодневная газета, посвященная пятнадцатилетию рабочего факультета Ленгосуниверситета. 1935. 17 янв.
8. Статистические сведения о количестве, успеваемости, посещаемости студентов в 1919 — 1923 гг. // ЦГА СПб. Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6277.
9. Диаграммы социального, партийного и возрастного состава студентов в 1919–1928 гг. // ЦГА СПб. Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6281.
10. Протоколы общих собраний студентов // ЦГА СПб Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6291.
11. Декрет СНК «О рабочих факультетах» // СУ. 1920. № 80. С. 399.
12. Протоколы заседания правления и студенческого комитета // ЦГА СПб. Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6282.
13. Протоколы заседания президиума // ЦГА СПб. Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6275.
14. Протоколы заседания правления // ЦГА СПб. Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6284.
15. *Безрукова Л. Ф.* Из воспоминаний о первом рабфаке Петрограда (1921–1924) // На штурм науки / под ред. В. В. Мавродина. Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. С. 82–96.
16. *Катунцева Н. М.* Опыт СССР по подготовке интеллигенции из рабочих и крестьян. М.: Мысль, 1977. 205 с.
17. Протоколы общих собраний и заседания бюро коллектива РКП(б) и собрания слушателей рабочего факультета при университете // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД). Ф. 138. Оп. 1. Д. 1.
18. Протоколы общих собраний и заседаний бюро коллектива РКП // ЦГАИПД. Ф. 138. Оп. 1. Д. 1 а.
19. История Ленинградского университета (1819–1969). Очерки / под ред. В. В. Мавродина. Л.: Изд-во ЛГУ, 1969. 603 с.
20. Протокол заседаний Советской комиссии // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 87.
21. *Жаба С. П.* Петроградское студенчество в борьбе за свободную высшую школу. Paris: Рус. книгоиздательство Povolozky & O, [Б.г.]. 61 с.

Статья поступила в редакцию 16 июня 2012 г.